

Реальные истории из жизни разведенца с «прицепом». «Манипуляторша»

Ой сыночек, смотри что мамочка тебе купила! С этими наигранно-слащавыми словами БЖ вытаскивает из-за спины картонную коробку с новеньким нетбуком «Asus». Сын, которому на тот момент шёл восьмой год, не может сдержать своего восторга. Он ещё только в первом классе, и ещё не умеет толком читать и писать. Но ведь это и не важно! Теперь у него свой нетбук – это круто! Какой же мальчишка его возраста откажется от такого счастья? Он с радостью бежит открывать заветную коробку, дрожащими от нетерпения руками вынимает новенький нетбук, с полированной крышкой. В его глазах - неописуемый восторг.

Но... мальчишеское счастье длилось недолго. Сынок, тебе нравится мой подарок? – вопрошает БЖ. «Да!» - радостно кивает счастливый сын. И теперь ты будешь после развода жить с мамой? Сын, уже начавший осваивать подаренный нетбук, перебирая пальцами по клавиатуре, отрицательно качает головой. Нет, я всё равно хочу с папой. Слащавые нотки в голосе БЖ моментально поменялись на злобный оттенок: тогда отдавай нетбук и костюм, который я тебе купила! А ещё - верни мне игровую приставку, которую я подарила тебе на прошлой неделе.

Губы сына дрогнули, глаза налились слезами. Едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться, с обреченным видом он положил нетбук в коробку и вернул маме. У меня от возмущения и негодования сжались кулаки. Вот дрянь!!! И какая же ты после этого мать?!! Злобно блеснув глазами на нас с сыном, она скрылась в коридоре... Я взял сына за плечо и прижал к себе. Пойдём...

Через час с небольшим мы уже были в отделе электроники одного из самых крупных супермаркетов нашего областного центра, где я купил сыну самую настоящую, японскую игровую приставку о которой он давно мечтал, пояснив, что это на его День Рождения. И сказал, что если даже он передумает, и захочет после развода жить у мамы, а не у меня, я не буду забирать у него свой подарок. Сын с благодарностью посмотрел на меня. Спасибо, папа!

Через несколько дней, в преддверии суда по определению места жительства сына, нашу квартиру посетила инспектор из центра семьи и попечительства, для составления акта обследования условий жизни ребёнка.

С кем хочешь жить после развода родителей? – спросила она сына, держа на весу толстую тетрадь и торопливо заполняя какие-то бланки. Он обречённо вздохнул, поднял грустные глаза на мать, перевёл взгляд на отца и сказал: «С папой».

Как только за инспектором закрылась входная дверь, БЖ устроила очередную истерику. Бегая по квартире, с криком о том, что сын её больше никогда не увидит, она выпила на его глазах упаковку таблеток.

Сын был в шоке. Если честно, то и я тоже. Даже не смотря на то, что за 20 лет жизни с этой дрянью я насмотрелся всякого. Пришлось звонить в неотложку, вызывая

бригаду реаниматологов, чтобы сын не остался пусть даже и без такой, но всё же матери...

Минут через 20 в нашу квартиру вошла реанимационная бригада. БЖ лежала на диване в предсмертной «агонии», испуская последний дух. Какие таблетки принимали? – спросил доктор еле живую умирающую, щупая пульс и доставая прибор для измерения давления. «Не знаю», едва шевеля губами ответила БЖ, продолжая смотреть стеклянными глазами в потолок и неотвратно "отходить" в мир иной.

Чтобы помочь доктору в его догадках, я пошёл на кухню и стал проверять аптечку, чтобы понять что же такое могла выпить БЖ. Но отсутствующих препаратов не обнаружил.

Затем заглянул на полку навесного шкафчика и в холодильник, где на дверце были лекарства, требующие особых условий хранения. Всё вроде бы лежало на своих местах.

К счастью, долго искать не пришлось. Ответ нашёлся... в мусорном ведре, на дне которого и обнаружилась пустая упаковка. На бело-голубой коробочке крупными буквами было написано "ПУСТЫРНИК". А рядом, чуть ниже, мелкими буквами: «формула спокойствия». Я показал сыну пустую упаковку из-под лекарства – эти таблетки пила мама? "Да", кивнул он.

Боже мой! Но как же всё было правдоподобно разыграно! Талант! Несомненный талант! - в очередной раз подумал я. Этот бы талант, да на благие дела... И к этой дряни, устроившей этот мерзкий «цирк», включив сирену через весь город мчались врачи! А в это время, возможно, где-то и вправду умирал человек – чья то мама или папа, сын или дочь. И для оказания своевременной помощи не было свободных бригад...

«Всё ясно» – подытожил доктор, увидев принесённую мной упаковку из под успокоительного. Подписывайте отказ от госпитализации. С этими словами он протянул ручку и бланк чудесным образом "воскресшей" БЖ.

Врачи уехали. И почему им (бабам) всегда всё сходит с рук?! - подумал я. Взяли бы в судебном порядке, обязали её к принудительным работам на месяцок - другой, чтобы компенсировать затраты. Глядишь, и неповадно было бы впредь устраивать цирк, да отрываться от работы людей.

Итог: очередной «суицид» не состоялся. Вены «резала», уксус «пила», под машину «кидалась», из окна «вываливалась»... Но об этих моментах из моей семейной жизни, на тот период ещё в ЗБ, как ни будь в другой раз...

Автор: Tim

<http://www.masculist.ru/blogs/post-3945.html>